

ЛИДИЯ СЫЧЁВА

ЦИФРОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НА РАСПУТЬЕ

Социальные сети рулят – формируют общественное мнение, выводят протестующие толпы на улицу, обсуждают чиновничью недвижимость и сверхдоходы, славят и проклинают Европу и Америку. Поток политического контента разбавлен личными фотографиями, “кошечками”, эмоциями по случаю, семейными новостями, комментариями по поддержке “идейно близких”.

Ворота души – настезь. У одних – духовное самолюбование, у других – нехитрый расчёт на самопиар, у третьих – общественная социология, у четвёртых – убиение времени, своего и чужого.

Соцсети – праздность, явленная вовне. Но праздность без праздника, праздность паразитическая: бесконечное “гортанобесие” – услаждение вкусовых рецепторов духовным фаст-фудом.

Соцсети – добровольное шоу “За стеклом”, пресловутое “Открытое общество” (всё строго по Джорджу Соросу), духовная дочь которого – “Открытая Россия” Михаила Ходорковского (чувствуете преемственность в названиях?!), ну и, конечно, кремлёвцы накреативили – у нас теперь есть “Открытое правительство”. (СМИ сообщают: глава этого ведомства Михаил Абызов, возможно, гражданин США; сканы документов министра опубликовал в сети анонимный блогер.)

Что ж, как пишут в соцсетях, Россия – “в тренде”. Но не кажется ли вам, что за открытым обществом легче следить? Вопрос только в том, кто и за кем следит. Все спецслужбы мира всегда были (и будут) закрытыми структурами. Их открытость – предвестие крушения государства. Вспомним последнего председателя КГБ СССР Вадима Бакатина, который 5 декабря 1991 года в знак “доброй воли” передал американцам схему размещения подслушивающих устройств в посольстве США в Москве. (Бакатин оправдывается тем, что получил “санкцию” Михаила Горбачёва. Что ж, обоим надо судить за измену родине, и ещё, между прочим, не поздно это сделать.)

Открытость – ловушка для простаков, в ней есть что-то неуловимо плебейское и глубинно-аморальное. Читая в соцсетях ежедневные “исповеди” тех или иных персоналий (не обязательно, кстати, это люди с отрицательным моральным капиталом), ловишь себя на мысли, что это горизонтальное “словоизлияние” заменяет нашему современнику то, что, в сущности, и сделало человека человеком – скрытый от посторонних глаз, “вертикальный”, направленный ввысь разговор с Богом. Личные дневники до недавнего времени были делом сокровенным, но технологии творят чудеса, и теперь оказывается, что абсолютному большинству народа совершенно нечего скрывать! Это, можно ска-

зять, “новые ангелы”: они усердно играют роли “хороших людей” и им, разумеется, не в чем каяться — они всегда правы!

Понятно, что соцсети хороши для быстрой коммуникации, рекламы товаров или идей, пиара и продвижения, и потому они могут рассматриваться как “малое медиа”. Но всё-таки функции СМИ в них вторичны и не всегда различимы пользователями, главное — это эксплуатация личности, провоцирование “эго” на любое, самое беспомощное самовыражение, унификация возможностей (сбылись грёзы Хлестакова: быть с Пушкиным на дружеской ноге!), полное срывание всего и вся — масок, покровов, тайн. Тайна души человеческой (а кстати, и тайна тела его) должна быть вскрыта, вывернута наизнанку, выпотрошена. “Царствие Божие внутрь вас есть”, — гласит Евангелие. Значит, эти “внутренности” следует явить миру, чтобы наблюдатели эмпирическим путём пришли к выводу — никакого Царства Божия нет, а есть “кошечки”, картинки, обрывки мыслей, тщеславие, бытовщина, “убеждения”, вкусы, цветочки, домики, рыбки — да что угодно! — но храма души человеческой нет. Нет ничего святого — не в смысле, что всё бессовестно; а нет ничего святого потому, что всё в человеке обыденно, бытово и легковесно, а главное, слово — величайший дар Божий — эксплуатируется бездумно и безответственно, в зависимости “от ситуации” или “настроения”. В общем, “всё разрешено”, вы сами себе господа, и эта новая “демократия” полностью вынесена из материальной жизни в виртуальную, где и проходят главные идеологические “сшибки”, рождаются и падают репутации, возникают “лидеры мнений”, выплёскиваются эмоции; здесь поминают умерших и приветствуют рождение младенцев, сообщают миру о семейных радостях и просят молитв о родственниках, предают анафеме политпротивников и ведут “миссионерскую работу” в пользу тех или иных веяний; короче, перед нами фактически “новая церковь”, а завсегдатаи соцсетей могут соревноваться в ревности посещения своих “часовен-аккаунтов” с адептами радикальных верований.

“Пророком”, предвидевшим рождение “новой церкви”, может считаться Олдос Хаксли, нарисовавший в романе “О дивный новый мир” весьма точную картину “открытого общества”. В нём слова “мать” и “отец” — ругательства, зачатие детей происходит в пробирках, а большинство психологических проблем решается с помощью безвредного наркотика “сомы” (частичная легализация марихуаны на Западе уже произошла). Но соцсети, в сущности, — та же “сома”. На Всемирном конгрессе психиатров, прошедшем в мае 2014 года в Санкт-Петербурге, интернет-зависимость (как и зависимость от соцсетей) предложили считать хронической болезнью и заговорили о необходимости “цифровой детоксикации”.

Культурное управление — самый тонкий и самый действенный инструмент; своего рода общественная микрохирургия, искусное вживление смысловых “чипов” и программирование не критически настроенных людей. Весь западный христианский мир, как икона, поклонился карикатурам на пророка Мухаммеда из журнала “Шарли Эбдо”. Фактически на наших глазах при огромном участии соцсетей творилась “новая святыня”, которая в виде табличек “Я — Шарли” была размножена миллионами поклонников “открытого общества”. При этом заметим, что они удивительно непоследовательны. Ведь, если продолжать логику художников, исповедующих свободу творчества без границ, смерть карикатуриста — это самое смешное, что может с ним произойти.

Соцсети — один из самых мощных и действенных инструментов культурного управления, связанный с индустрией поглощения человеческого времени. Кто теперь вспоминает “Санту-Барбару” или “Дикую Розу”?! Следы этой “сомы” давно выветрились, ну, так и время успешно “убито”! На смену сериалам и компьютерным играм пришли соцсети — жизнь как забава гораздо привлекательней, чем надуманные фантастические миры. Соцсети “измельчают” человека: личность, с детства облепленная “горизонтальными связями”, отравленная цифровым контентом, уже никогда не наберёт могучую высоту; сокровенность для неё навсегда утрачена. Разговора с Богом не получается, потому что востребованы другие собеседники, дающие множественные и многовариантные ответы на абсолютно любые вопросы. Соцсети кажутся всезнающими и почти всемогущими, но реальный положительный результат от них ничтожен, они контрпродуктивны.

Подтверждение этому мы можем увидеть в отечественной литературе. Худосочный, выморочный сын постмодернизма — наш так называемый “новый

реализм”. В основе этого метода – откровенный (а потому часто аморальный) “дневник современника”, писание “как в жизни”, “без божества, без вдохновения”, “статус” в соцсети, растянутый на десятки страниц. Но художественность всегда предполагает некую “закрытость”, причудливый, переплавленный в душе литератора отбор материала. Писание “как в жизни” вышло слишком плоским, поверхностным, да оно и не могло быть другим.

Так что же делать?! Десять бодрых, жизнерадостных пенсионеров всё-таки не заменят одну роженицу. Так и десять часов, убитых в соцсетях, не заменят общение с одной, но, возможно, судьбоносной книгой. Или с родным человеком, нуждающимся в нашем внимании. Время! Оно расходуется так же расточительно, как и слово, между тем и то, и другое исчерпаемо и конечно.

* * *

Селфи – любительские автопортреты, выставленные с соцсетях. Эпидемия цифрового фотонарциссизма, прокатившись по Западной Европе, захлестнула Россию. Время от времени новостные ленты сотрясают жуткие новости: при попытке “остановить мгновение” произошел очередной несчастный случай. Жертвы экстремальных фотосъемок нечаянно стреляют себе в голову и падают с крыш поездов, гибнут на высоковольтных проводах и срываются в пропасть. МВД, озаботившись нелепыми смертями, даже разработало специальную памятку. Ведомство шагает в ногу со временем и говорит на языке соцсетей. Памятка гласит: “Делай безопасные селфи. Крутое селфи может стоить тебе жизни”.

Но в сущности, жертвы рискованных фотографий – вершина айсберга, имя которому – “тихое убийство жизни”. Трагические крайности – лишь проявление более глубоких процессов: десятки миллионов людей ежедневно сидят в соцсетях по несколько часов, выкладывая свои фотографии и рассматривая чужие. Селфизм – транслирование лучших мгновений во всемирную сеть, жажда одобрительных “лайков”, постоянное мысленное возвращение к “цифровой клетке”, в которую угодила цивилизация.

Сердцевина соцсетей, их сегодняшний смысл – именно селфи: упоение собой, постановка личного “я” в центр мироздания. В античной мифе Нарцисс погиб, влюбившись в собственное отражение в реке. Пытаясь обнять призрачный образ, юноша склонился к воде и утонул. Селфизм “можно рассматривать как игровое пристрастие, жажду общения, необходимость заявить о себе или вырваться из изоляции. Но селфи – это также и самореклама, где каждый рисует себя таким, каким он хочет выглядеть перед другими <...>. Уже никто не заинтересован в созерцании. Мы живём в цивилизации, в которой все что-то показывают, но при этом никто на это не смотрит”, – пишет о феномене соцсетей аргентинский философ Энрике Вальенте Ноайльес.

Цифровые технологии дали простым смертным право на пиар. Как удержаться от искушения?! Здесь и сейчас! Жизнь следует разбить на красивые кадры: у пирамид и дворцов, в лифте и в ресторане, в бассейне и на цветочной клумбе! Жизнь, воспринимаемая как рай в обществе потребления, где все вопросы решены и не нуждаются в уточнении. Мир должен знать о личном бытии каждого вплоть до интимных подробностей: фото из бани, из родильного отделения, из больницы. Из морга и из гроба, увы, пока не получается – кадрирование жизни не делает человека бессмертным.

Мода начинает диктовать свои правила, и вот уже Обама и Папа Римский подстраиваются под “формат”, идут на поводу у толпы, делая селфи. Что уж говорить о российских чиновниках? Медийность – путь к высокому рейтингу, который, в сущности, есть не что иное, как упоминание в СМИ. Иметь или быть? – эта дилемма Эриха Фромма в эпоху развития соцсетей получила дальнейшее развитие. “Иметь” – ныне значит “казаться”, “имитировать”. Компания “Медialogия” специализируется на мониторинге и анализе СМИ, ежемесячно публикует рейтинги высших чиновников. Чтобы подняться на несколько пунктов, завладеть общественным вниманием, нужно совсем немного, например, сделать селфи с известным человеком...

Впрочем, многие обитатели соцсетей интуитивно понимают: фотооткрытость делает человека более уязвимым. Но девушки, запечатлённые с губами “уточкой”, или юноши со свежей татуировкой считают, что им нечего скры-

вать. Вряд ли они погружаются в такие высокие материи, как трансгуманизм и культурное манипулирование. Это видно по бедности словесного выражения у заядлых селфистов. Очевидно, что они мало читают и, следовательно, мало думают.

Цифра побеждает букву, фотоснимок – слово и фразу. Этой исторической смене самовыражения в России предшествовало невиданное опошление и огрубление бытового и литературного языка. Он засорился (на наш взгляд, намеренно) нецензурщиной, примитивизмом, словами-паразитами, англицизмами. Когда с театральной сцены звучит мат, с телеэкрана – пошлость юмористов, а в книге раскрученного писателя для выражения чувств используются междометия, тут, пожалуй, волей-неволей выберешь селфи. Здесь, по крайней мере, ты – господин своего образа.

Отказ от высокого слова (библейского, например) в пользу искусительно лёгкого цифрового фото (на фоне Гроба Господня, допустим) ныне уже данность. Но приблизила ли эта технология человечество к счастью? К смыслу бытия? К бессмертию? Или наоборот, цифра похитила **время жизни**, столь необходимое для выполнения предназначения человека?

То, что эти вопросы не ставятся селфистами, объяснимо: они заняты делом, “берут от жизни всё”. Удивительно другое: мировые “совести нации” относятся к победе цифры над словом весьма благодушно. Трансгуманизм ещё не стал официальной программой развития человечества, но условия для него уже созданы. “Массы” успешно денационализированы и обезьязычены. Героический пафос разрушен, молодёжь стремительно утрачивает понимание значимости и сакральности Слова. Клиповое сознание *рулит*, мир распадается на кадры. Слово государственного служащего зачастую параллельно его деяниям. Сегодня чиновник стоит в храме со свечой, а завтра смотрит стриптиз, сегодня он “телефонным правом” устраивает своё чадо в престижную гимназию, а завтра росчерком пера закрывает образовательную сеть в сёлах, сегодня он на “круглом столе” призывает бороться с коррупцией, а завтра “откатывает” в собственный карман бюджетные деньги. Никакой иерархии, безбрежный “плюрализм”, бесконечный тупик. И при этом – счастливое селфи, “лайки” домашним кошечкам, статус в соцсети о “трудовом дне”, спокойная совесть, абсолютная эмоциональная глухота...

“Никогда ещё столь немногие не манипулировали столь многими”, – удивлялся Хаксли в 1958 году, сравнивая свои давние пророчества с действительностью. Что, интересно, он сказал бы о современном “дивном мире”? Мире, где так упорно поддерживается иллюзия индивидуальности, созданной без духовного труда, лишь с помощью лёгких прикосновений к экрану телефона или планшета.

* * *

Но как, когда и почему цифра стала доминировать? Чем это грозит человечеству? И какова роль художественного слова в заданных обстоятельствах?

В глубокой древности у людей появился язык – около трёх десятков слов, и с того времени спираль человеческой истории стала стремительно раскручиваться. Немота “тёмных” тысячелетий закончилась, шаги прогресса стали ускоряться, чтобы воплотиться в знаках и символах, клинописи и иероглифах, словах и цифрах.

Религия и литература, философия и политика – все эти сферы имели, прежде всего, словесное выражение. Удивительная пластичность, выразительность слова, способность создавать и архивировать простые и сложные образы, “самовосстанавливающиеся” у читателя или слушателя, вознесли творцов художественных произведений на духовный Олимп. Великие писатели прошлого – заслуженные гении человечества. Они скрепляли пространство и время, описывали мир во всём многообразии, размышляли о Боге и “маленьком человеке”. На страницах книг звучала музыка горних сфер и оживали картины величественных битв. Универсальный характер слова позволял писателю передавать тончайшие оттенки чувств, грубые инстинкты, героизм высоких натур, нравственное падение отдельных личностей, национальный характер целых народов.

Мир души человеческой детально исследован и описан художественной литературой как в типическом проявлении характеров, так и в “вывихах” сознания и поведения. Открытия, сделанные писателями на пространствах человеческой души, позволили создать пропагандистам и политехнологам эффективные методики манипуляции сознанием, информационное оружие, разрушающее архетипы целых наций и народов.

О том, что материк человеческой души освоен, наглядно свидетельствует так называемое “современное искусство” — дизайнерские конструкции, стремящиеся выразить одномерную, как правило, сиюминутную идею с помощью инсталляций, в которых часто применяются видеоэффекты. Эти же процессы прослеживаются и в музыке — в создании компьютерных интерактивных композиций, в литературе, где популярность набирают “писатели блогосферы”. Здесь нет и не предвидится шедевров, но удельный вес “цифрового искусства” увеличивается с каждым днём и затягивает в свою орбиту всё новые и новые человеческие массы.

Тут самое время вспомнить о нанотехнологиях — о вживлении чужих генов в продукт и придании иных свойств природным организмам. Учёные берут “запчасти”, соединяют их и получают новый материал, новое растение, новое животное. Биологические организмы, созданные в результате такого конструирования, пока нежизнеспособны — они не могут размножаться, но зато у них появляются исключительные качества. Нанофрукты неуязвимы для вредителей, гнилостных бактерий, природных катаклизмов. Это уже не агрокультура и не селекция, а принципиально иной подход к воздействию на природу. На наших глазах возникает нанолитература и наноискусство: теперь не надо знать “истоков”, чувствовать сопричастность национальной культуре, следовать традициям — достаточно владеть технологиями! Варьируя накатанные “приёмы”, можно легко создать нечто “художественное”. Оно, да, совершенно нежизнеспособно, но зато неуязвимо для культурологического анализа, успешно выполняет задачу по похищению времени и пространства, а главное — успешно навязывает образы смерти, распада, некрофилии (одна из любимых тем т. н. “современного искусства”).

Но ещё в 60-х годах XX века всё виделось по-другому: человек вышел в космос, и предполагалось, что “на пыльных тропинках далёких планет останутся наши следы”. Писатели-фантасты рисовали заманчивые картины путешествий в иные миры, населённые инопланетянами.

Мы и не заметили, как эти грёзы сбылась. Причём самым комфортным для нас способом! Не надо ни космических кораблей, ни долгих перелётов, ни изнурительных тренировок. Новые миры открылись вслед за изобретением интернета (разработка этой “темы” стала реакцией Минобороны США на запуск в СССР искусственного спутника). Виртуальная реальность не является чем-то эфемерным, она в действительности существует, и люди, скитаясь по пространствам мировой паутины, становятся иными. Это доказывают многочисленные исследования. Американский педагог Марк Пренски ввёл такое понятие, как “цифровые аборигены” — это те, кто родился и вырос в окружении компьютеров, игровых приставок, плееров, видеокамер, мобильных телефонов. Для них интернет стал неотъемлемой частью мира, и потому сегодняшние дети думают и обрабатывают информацию совсем не так, как их предшественники. Доктор Брюс Д. Перри из Хьюстонского университета утверждает, что “мозг наших учеников претерпел физиологические изменения — и отличается от нашего... Мы можем с уверенностью сказать, что изменился их образ мышления”.

Информационный шум, обрушивающийся на современного человека, огромен, и в этом “заслуга” цифры, позволяющей легко копировать, умножать и распространять контент. Но мозг человека — не проходной двор, в него много не набьёшь. Психологи установили, что в день мы можем усваивать не более 20-22 новых информационных посланий, избыточные сведения механизмы саморегуляции блокируют, защищая организм от “перегрева”. С этой точки зрения видеосообщения для человека более комфортны, поскольку поступают уже в готовом виде, не требующем включения операции “образной разархивации” слова. Цифра кажется более надёжной, определённой и точной в отличие от слова; цифра, конечно, не допускает никакой “свободы” и, тем более, никакого “выбора”, обещая взамен чёткость и порядок — как на пресловутом штрих-коде.

В любых теоретизированиях подобного рода важно не сбиться с пути, не свернуть в сторону от цели (истины), важно не растерять и сохранить себя. Нужно честно смотреть в глаза опасности, пусть даже в нашем случае – это всего лишь “интеллектуальная угроза”. Если процесс “оцифровки” человека изменить невозможно, мы должны его осмыслить и описать, если же мы можем на него как-то повлиять, мы должны понять, что в наших силах сделать.

С помощью цифры сейчас активно разрушаются национальные государства, в основе которых лежало именно слово. Слово – единица языка, а язык – это “говор, наречие, диалект; слог, стиль; народ”. Национальные государства должны кануть в прошлое, поскольку на глобализированной планете грядёт новая эра правления. “Следует избежать риска “разбазаривания” сырья по национальным “квартирам”, – на эту бережливую концепцию наметала программа ООН по экономическому и социальному развитию ещё в 80-е годы.

“Излишкам человечества” можно, конечно, дать воду и пищу, но никак не потребление иных благ наравне с богатыми – на это ресурсов планеты не хватит. Значит, избыточным умам нужно дать виртуальную пищу – потусторонние миры примут в свои пределы заблудшие массы, направят их энергию в пространство соцсетей и селфи, туда, где нет богатых и бедных, но есть виртуальное удовольствие. Психотерапия на дому – дёшево и сердито.

Но неужели мощь цифровых технологий победит одинокую, ищущую истины и любви душу?! Можно отравить ядохимикатами озёра и реки, выхлопными газами – воздух, из алчности и по равнодушию истребить многие виды животных и растений и вообще превратить планету Земля в экологическую помойку, но значит ли это, что человек, создавший “новую лошадь” (автомобиль), “новую рыбу” (подлодку), “новую птицу” (самолёт), победит природу?! Эти мириады звёзд и галактик, светил и планет, рождений и смертей, бесконечную дорогу времени и бескрайнюю ширь пространства?! Можно, впрочем, попытаться создать и “нового человека” (биоробота) и предложить ему вместо бессмертия души стандартизированную и комфортную жизнь, с заменой “запчастей”, “перезагрузкой” мозга и т. п...

В те времена, когда человеческая душа сожмётся до кода, до цифры, живое, наполненное своим первоначальным глубоким смыслом слово будет огромной редкостью (уже сегодня убиение художественности, то есть красоты, мы видим везде – в кино, на ТВ, в жанровой литературе), оно будет спасительным, как чистая вода, как уголок дикой природы, оно будет редким отдохновением человека от жёстко цензурированного мира.

Молитва соединит человека с Богом – великим, непознаваемым и грозным, стихи – с таким же человеком – живым, измученным и беспомощным.

Есенин: “Гори, звезда моя, не падай, / Роняй холодные лучи, / Ведь за кладбищенской оградой / Живое сердце не стучит”.

Поэзия – настоящая – это прямое и безусловное обращение к душе человека. Поэзия, как и молитва, не может быть “бизнесом”, и она невозможна в “цифровом” исчислении. Поэзия останется последним прибежищем последних героев, словом утешения для бедных, униженных и гонимых. Поэзия будет воскрешать Бога, дарить красоту, питать силы души. Будущее художественного слова есть будущее самого человека. Потеряв его, он потеряет себя.